

ՀՀ գիտութեան ներքին գործերի նախարարություն

Մ. ԱՐԵՎՅԱՆԻ ԱՆՎԱՆ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ՍԱՐԱՖՅԱՆ ԴԻԱՆԱ ՈՒՌԲԵՆԻ

Վ.Վ.ՆԱԲՈԿՈՎԻ ՓՈՔՐ ԱՐՁԱԿԻ ՊՐՈԲԼԵՄԱՏԻԿԱՆ ԵՎ

ՊՈԵՏԻԿԱՆ

Ժ.01.03 - «Ռուս գրականություն» մասնագիտությամբ բանասիրական
գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման
ատենախոսության

ՍԵՂՄԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ – 2014

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ М.АБЕГЯНА**

САРАФЯН ДИАНА РУБЕНОВНА

ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА МАЛОЙ ПРОЗЫ В.В.НАБОКОВА

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.01.03 - «Русская литература»

ЕРЕВАН - 2014

**Ատենախոսության թեման հաստատվել է Երևանի Վ.Բրյուսովի անվան
պետական լեզվաբանական համալսարանում**

Գիտական ղեկավար՝ բանասիրական գիտությունների թեկնածու,
դոցենտ
ԷԼՄԻՐԱ ՍՏԵՓԱՆԻ ՂԱՆԻԵՅԱՆ

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝ բանասիրական գիտությունների դոկտոր,
պրոֆեսոր
ՈՌԲԵՐՏ ԱՆՂՐԱՆԻԿԻ ԲԱՂՂԱՍԱՐՅԱՆ
բանասիրական գիտությունների թեկնածու,
պրոֆեսոր
ՄԱՐԻԱՄ ՂԱԶԱՐՎՆԱ ԱՅՎԱԶՅԱՆ

Առաջատար կազմակերպություն՝ Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարան

Պաշտպանությունը կայանալու է 2014 թ. մարտի 7-ին՝ ժամը 12:30 -ին, ՀՀ ԳԱԱ Մ.Աբեղյանի անվ. գրականության ինստիտուտում գործող հայ և արտասահմանյան գրականության 003 մասնագիտական խորհրդի նիստում: Հասցեն՝ Երևան, Գր.Լուսավորչի 15:
Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ ՀՀ ԳԱԱ Մ.Աբեղյանի անվան գրականության ինստիտուտի գրադարանում:

Սեղմագիրն առաքված է 2014 թ. փետրվարի 3-ին:

Մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար՝
բանասիրական գիտությունների թեկնածու

Ս.Ա.ՍԱՐԳՍՅԱՆ

**Тема диссертации утверждена в Ереванском государственном
лингвистическом университете имени В. Я.Брюсова**

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
ЭЛЬМИРА СТЕПАНОВНА ДАНИЕЛЯН

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
РОБЕРТ АНДРАНИКОВИЧ БАГДАСАРЯН
кандидат филологических наук, профессор
МАРИАМ КАЗАРОВНА АЙВАЗЯН

Ведущая организация: Армяно-Российский (Славянский) университет

Защита диссертации состоится 7-го марта 2014 г., в 12:30 часов, на заседании специализированного совета 003 армянской и иностранной литературы при институте литературы имени М.Абегяна НАН РА по адресу: Ереван, ул. Гр. Лусаворича 15. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института Литературы имени М.Абегяна НАН РА.

Автореферат разослан 3-го февраля 2014 г.

Ученый секретарь специализированного совета,
кандидат филологических наук

С.А.МАРКАРЯН

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Объектом нашего исследования являются произведения малых литературных форм, написанные Владимиром Набоковым, в частности, рассказы, объединенные в сборники «Возвращение Чорба» (1930), «Соглядатай» (1938) и «Весна в Фиальте» (1956), а также отдельно изданные ранние рассказы, написанные автором на русском языке: «Нежить» (1921), «Слово» (1923), «Случайность» (1924), «Пасхальный дождь» (1924), «Драка» (1925), «Бритва» (1926) и «Рождественский рассказ» (1928).

Предмет исследования составляют факторы, определяющие специфику жанровой поэтики каждого из указанных произведений, рассмотрение авторского мировосприятия в комплексе теоретических, философских, морально-этических, эстетических и литературоведческих воззрений.

Научная новизна и актуальность работы заключается, прежде всего, в теоретическом подходе к исследованию малой прозы Набокова, предполагающем расширение представлений о жанровых и стилевых свойствах малой прозы автора, в выявлении возможного влияния ницшеанства на философские взгляды Набокова на материале произведений, написанных в жанре малой прозы, а также в проведении сопоставительного анализа новеллистики Набокова и Брюсова. Учитывая синэстетическое восприятие мира Набоковым, обусловленное специфическим явлением восприятия окружающего мира, при котором синтезируются сигналы разных органов чувств, мы сочли крайне важным впервые в набоковедении выявить функции, отведенные автором для различных участков цветового спектра, в плане нахождения определенных закономерностей применения каждого цвета в повествовательной ткани. Именно данные аспекты обусловили цели, задачи, а также структуру нашего исследования.

Цель настоящей работы – выявить малоизученные аспекты малой прозы Набокова, рассмотреть их с позиций новейших тенденций современной жанрологии, заявить о нерассмотренных сторонах исследования творческого наследия автора. Данная целевая установка позволяет выделить следующие **задачи диссертационной работы**:

- проанализировать сборники рассказов Набокова «Возвращение Чорба», «Соглядатай» и «Весна в Фиальте», а также отдельно изданные рассказы, написанные писателем на русском языке до переезда в США;
- провести жанровую дифференциацию вышеуказанных произведений, руководствуясь новейшими критериями определения жанров малой прозы;
- определить философский подтекст данных произведений;
- выявить возможное влияние доктрины ницшеанства на мировоззрение Набокова, нашедшее преломление в его малой прозе;
- рассмотреть один из важнейших философских аспектов всего творчества Набокова – проблему творческой личности – в срезе произведений, написанных в малой форме;
- исследовать тему творчества, отраженную в данных произведениях, в сопоставлении с раскрытием аналогичной тематики в новеллистике В. Брюсова;
- проанализировать некоторые аспекты поэтики малой прозы Набокова: роль бытовых деталей, портретной характеристики, пейзажных зарисовок, изображение деталей одежды персонажей, описание окружающего их интерьера, а также своеобразное использование цветовой гаммы писателем-синэстетом.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в нем впервые в набоковедении предпринята попытка применения современных принципов жанровой идентификации и дифференциации на материале малой прозы автора, проведена систематизация основных точек соприкосновения философской позиции автора с представителями определенных философских и эстетических учений, а также в уточнении некоторых аспектов поэтики данных произведений.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения основных положений диссертации при чтении лекционных курсов по литературе русского зарубежья, а также спецкурсов по проблемам малой прозы Набокова и при составлении учебных пособий для студентов филологических и гуманитарных факультетов.

Методологической и теоретической базой исследования послужили работы Н.Тамарченко, Н.Утехина, В.Скобелева, В.Головки, П.Медведева, М.Бахтина, Д.Лихачева, М.Гиршмана, В.Кожина, Е.Мелетинского, Б.Томашевского, В.Акимова, Н.Лейдермана и др., посвященные вопросам жанровой дифференциации произведений.

Апробация работы. Диссертация выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре мировой литературы и культуры Ереванского государственного лингвистического университета им. В.Я.Брюсова. Основные положения диссертации были представлены в докладах на юбилейной конференции, посвященной 70-летию ЕГЛУ им. В.Я.Брюсова в 2006 году, конференции «Актуальные проблемы литературы и культуры», состоявшейся в апреле 2007 года в Ереване; международной конференции, посвященной 90-летию выхода в свет антологии «Поэзия Армении» в 2007 году, в ходе Брюсовских чтений, проводившихся совместно ЕГЛУ им. В.Я.Брюсова и Рязанским государственным университетом им. С.А.Есенина в 2008 году, а также конференции молодых ученых в Ереване в 2012 году. Материалы диссертационной работы отражены в публикациях, список которых прилагается.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав («Проблема жанровой дифференциации малой прозы В.В.Набокова», «Идеи нищезанства в малой прозе В.В.Набокова», «Некоторые черты поэтики малой прозы В.В.Набокова»), заключения и библиографии на русском и английском языках, содержащей 72 наименования. Объем работы составляет 150 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дано обоснование темы, намечены объект, предмет, цели и задачи исследования, его актуальность, новизна, теоретическое и практическое применение. В данной части диссертационной работы дается обзор русскоязычной и англоязычной литературы по теме исследования и выделен круг вопросов, недостаточно исследованных в набоковедении. В частности, отмечен ряд пробелов, связанных с ограниченным количеством теоретических работ, посвященных малой прозе писателя. Выбранные для исследования произведения недостаточно изучены с точки зрения заявленных в них философских проблем и рассмотрения этих вопросов сквозь призму влияния философских учений на мировоззрение автора, в частности, с точки зрения обнаружения возможных параллелей между набоковским мировоззрением и идеями нищезанства. Вопрос о выявлении возможного влияния нищезанства на мировоззренческие взгляды Набокова представляет интерес в связи с тем, что чрезвычайно важные для автора

вопросы – одиночество духовно богатого человека, отстранение от толпы, неприятие любых форм коллективистского мышления, творчество как таинство, дарующее человеку ощущение наивысшего блаженства, мучительное осознание хаотичности существования – при глубинном анализе обнаруживают параллели с философскими взглядами Ницше на указанные проблемы. Во введении также дается обоснование исследования некоторых черт поэтики набоковской малой прозы. Здесь же отмечена методологическая и теоретическая база исследования, а также представлена структура работы.

Первая глава, озаглавленная **«ПРОБЛЕМА ЖАНРОВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ МАЛОЙ ПРОЗЫ В.В.НАБОКОВА»**, посвящена жанрологическому анализу малой прозы Набокова. За основу разграничительных принципов приняты новейшие критерии определения жанра, изложенные в монографии Н.Тамарченко «Русская повесть серебряного века (Проблемы поэтики сюжета и жанра)»¹. Автор данной работы считает несостоятельным разграничение жанров малой прозы в зависимости от их объема. В основу определения жанра повести Тамарченко ставит **«тип основной сюжетной ситуации»**, при этом основу жанра повести составляет ситуация испытания. Особо подчеркивается тот факт, что испытания неизбежно приводят героев к проблеме выбора – позиции, поведения, отношения к той или иной ситуации или проблеме².

Первым аспектом проблематики жанра повести является «замкнутый социум и кризис национально-исторического мира»³. Из числа произведений, написанных Набоковым в жанре малой прозы, в диссертации выделяется ряд рассказов, стержень которых составляет столкновение замкнутого социума с личностью и испытание героев, влекущее за собой проблему выбора позиции. Выдвигается мнение, что произведения «Лик» и «Случайность» стоят особняком в ряду малой прозы, посвященной жизни русских в эмиграции. Прежде всего, столкновение личности с социумом в данных случаях приводит героев к проблеме выбора. Лик отстраняется от малейшего участия в судьбе морально сломленного родственника, лишив его последней надежды и подтолкнув к самоубийству, тогда как его родственник Колдунов и герой «Случайности» Лужин выбирают уход в небытие, придя к осознанию безысходности эмигрантского существования. Следует также обратить внимание на полисубъектность повествования, цикличность сюжета и исчерпанность изображенной жизни героев. Законченная картина жизни русских эмигрантов дана Набоковым и в других произведениях. Однако гибель героев в других рассказах носит случайный характер, тогда как самоубийство Лужина и Колдунова – сознательный выбор отчаявшихся людей. Завершение определенной эпохи в жизни русской нации, трагическим последствием чего стало столкновение с чуждым микромиром, в данных произведениях сопряжено с выбором позиции героев, при этом образы носят обобщающий характер и дана законченная обрисовка судеб главных героев. Учитывая данные аспекты, делается вывод о том, что вышеуказанные произведения можно считать повестями.

---

¹ Тамарченко Н. Русская повесть Серебряного века. (Проблемы поэтики сюжета и жанра). М., «Intrada». 2007. 256 стр. (В дальнейшем при ссылке на данное издание мы будем указывать только страницу).

² Там же. С.19.

³ Там же. С.62.

Испытание героя столкновением с чуждым микромиром и прохождение через кризисную ситуацию составляет также стержень произведения «Пасхальный дождь», что также свидетельствует о наличии в нем структурных признаков жанра повести.

Анализируя жанровую специфику повести, Тамарченко отмечает, что стимулом душевных метаний героев, сталкивающихся с необходимостью выбора новых ориентиров, служит катастрофа – природная, социальная или семейная⁴. Так, способность к взгляду на себя самого со стороны открывается герою «Соглядатая» Набокова после неудачной попытки самоубийства, решение о котором было принято после столкновения с пошлейшей жизненной ситуацией – стычкой с мужем любовницы, произошедшей на глазах у воспитанников. Анализ структуры сюжета набоковского произведения приводит к выводу о том, что она циклична: предыстория кризиса, произошедшего в жизни рассказчика, собственно история и финал, возвращающийся к началу. По мнению Тамарченко, «в повести преобладает циклическая сюжетная схема: изображенный мир состоит из двух сфер, противопоставленных по признакам "своего-чужого"; в основе сюжета – ситуация неустойчивого равновесия противоположных мировых сил, а судьба героя связана с его удалением от исходной точки (места действия, а также первоначального положения и/или статуса) и последующим возвратом к ней <...>»⁵. В указанном набоковском произведении налицо также пространственная симметрия. Высвобождение сознания героя из рамок физического тела происходит в том же пространстве, где в финале он осознает свое тождество с образом Смурова. Процесс отождествления связан с тем же человеком, который толкнул рассказчика на самоубийство в начале произведения. Пройдя определенный путь поисков самого себя, повествователь вновь обретает целостность. Некоторые критики относят «Соглядатая» к жанру романа⁶. Мы считаем возможным полемизировать с данной точкой зрения на том обосновании, что в романе возможно сохранение «несовпадения с собой» героя, тогда как герой повести, «если и выходит из тождества себе, то лишь временно, а затем либо возвращается к нему <...> либо внутренняя динамика уступает место зафиксированному состоянию разлада»⁷. Как уже было указано, попытки понять мир, других людей и самого себя приводят повествователя из «Соглядатая» к отправной точке. Более того, событие, изображенное в повести, – «лишь частный случай и даже *пример*, одно из возможных <...> проявлений <...> человеческого бытия. <...> В романе, напротив, акцентируется *своеобразие* главного события, которое связано с особой *исторической ситуацией*»⁸. Катастрофа, послужившая толчком для игры воображения повествователя в «Соглядатая», является выражением стихийности самой жизни. На основании вышеизложенного это произведение также возможно отнести к жанру повести.

В малой прозе Набокова нашли также место произведения, доминантой которых является испытание мировосприятия героя. В произведении «Ultima Thule» использована сюжетная ситуация кризиса мировосприятия героя, характерная для жанра повести. Сюжет

---

⁴ Тамарченко Н. Указ. изд. С.131-132.

⁵ Там же. С.18.

⁶ Дарк О. Примечания // Набоков В. Набоков В. Собр. соч.: В 4 т. Т.2. М., «Правда». 1990. С.444.

⁷ Тамарченко Н. Указ. изд. С.22.

⁸ Там же.

характеризуется смысловой «закругленностью», которая обеспечивается благодаря совпадению начальной и финальной позиций героя. При этом проблематика произведения имеет вневременной характер, что также характеризует жанр повести. Модель антиутопического государства, показанного Набоковым в «Истреблении тиранов», обуславливает мировоззренческий кризис в душе повествователя. Его выбор состоит в философском взгляде на мир, где властвуют посредственности. По Тамарченко, в повестях, в которых изображен кризис мировоззрения героя, его выбор имеет «<...> не только практически-действенное (чисто сюжетное), но и субъективно-психологическое <...> значение. Иначе говоря, он реализуется не в поступке, а в новой точке зрения героя на себя и/или на обстоятельства своей жизни»⁹. В диссертации делается вывод о том, что «Истребление тиранов» следует отнести к жанру повести, поскольку испытание мировоззрения героя сопряжено с выбором обновленного взгляда на мир. Кризис мировосприятия героя и катастрофа его мира составляют также стержень «Картофельного Эльфа», следовательно, это произведение также следует отнести к жанру повести.

Данный жанр позволяет писателям испытать характер своих персонажей. По Тамарченко, в повестях, сюжет которых строится на испытании характера, большое значение имеют «авантурные события», нарушающие равновесие между внутренним миром человека и его поведением¹⁰. В основе сюжетной линии набоковского «Подлеца» – испытание персонажей перед лицом предстоящей дуэли, которая в редуцированном виде является авантурной ситуацией, раскрывающей характеры главного героя и других персонажей. Мы посчитали, что данное произведение является повестью.

Одной из основных тем, преваляющих в творчестве Набокова, является драматическое несоответствие духовно богатой личности безликой массе лишенных индивидуальности людей, в среде которых он вынужден выстраивать свою жизнь. В малой прозе эта тема наиболее ярко представлена в произведении «Облако, озеро, башня». Увеселительная поездка, в которую вынужден отправиться русский эмигрант с группой немцев, является фоном развития сюжета. Именно это путешествие в миниатюре является авантурным событием, выявляющим глубинные противоречия между его участниками. Событийный итог произведения – решение героя навсегда порвать с чуждой средой. На основании проведенного анализа делается вывод о том, что и это произведение обладает структурными признаками повести.

Еще одним аспектом жанра повести является психологический эксперимент героя над собой или другими людьми, предполагающий проверку способности управлять человеком, а также испытать свою психологическую проницательность. Под психологическим экспериментом Тамарченко подразумевает попытку «понять и освоить самосознание в качестве творческой силы»¹¹. Гротескный образ творческого сознания дан Набоковым в произведении «Уста к уста». Раскрытие творческой несостоятельности героя произведения – результат авторской проверки самого экспериментатора, что позволяет отнести данное произведение также к жанру повести.

Ключевыми понятиями жанра новеллы являются *пуант* (неожиданное высказывание, придающее новый оборот предшествующему повествованию) и *принцип*

---

⁹ Тамарченко Н. Указ. изд. С.131.

¹⁰ Там же. С.86.

¹¹ Там же. С.179.

кумуляции (не имеющей логической связи с предшествующим повествованием череды событий и действующих лиц, приближающей героя к катастрофическому развитию событий в финале). Жанр новеллы позволяет писателям обрисовывать различные житейские ситуации, к которым трудно подходить с готовыми оценочными стандартами. Построение по принципу кумуляции, наличие пуанта, акцентирование непредсказуемости жизни характерно для ряда набоковских произведений, написанных в жанре малой прозы, что выделяет их из ряда других рассказов. Это «Катастрофа», «Весна в Фиальте», «Сказка», «Королек», «Слово», «Пилыграм», «Бритва» и «Посещение музея». Мы посчитали, что данные произведения являются новеллами.

В отличие от жанра новеллы, в рассказе существует установка не на казус, а на событие, связанное с определенным историческим пластом времени. Взятая из жизненного течения история призывает искать ответ за границей произведения, в контексте непрерывности самой жизни. Именно поэтому для многих рассказов характерна незавершенность. Вариативность истолкования характерна для произведений Набокова, «Возвращение Чорба» и «Порт», объединенных общей тематикой – судьбой русского человека в эмиграции. Различным сторонам неудавшейся жизни русских эмигрантов посвящены многие произведения малой прозы Набокова: «Случай из жизни», «Памяти Л.И.Шигаева», «Нежить», «Хват», «Совершенство», «Красавица», «Встреча», «Звонок», «Круг» и «Адмиралтейская игла». Во многих рассказах объектом авторского внимания становится сама жизнь, с ее трагизмом, безысходностью и неотделимыми от нее радостями, а также вечные и неизменные ценности. Трагизм жизни раскрывается в «Оповещении» и «Ужасе», счастье бытия открывается повествователю из «Благости», о проблеме сосуществования смерти и зарождения новой жизни писатель пишет в произведении «Рождество», о боли из-за потерянной любви – в «Музыке». Жизни творческой личности и проблемам взаимосвязи искусства с жизнью посвящены «Бахман», «Рождественский рассказ», «Набор», «Пассажир», «Василий Шишков» и «Тяжелый дым». Вопросы взаимоотношений реальности с ирреальностью затронуты в произведениях «Тerra Incognita» и «Гроза». Произведения «Обида» и «Лебеда» объединены общим действующим лицом и посвящены эпизодам его жизни. В «Драке» повествователь делится наблюдениями из жизни немецкой среды. На основании проведенного исследования делается заключение, что традиционное отнесение вышеперечисленных произведений к жанру рассказа является обоснованным.

Очерк – жанр литературы, основывающийся на описании единичных жизненных явлений. По сравнению с другими литературными жанрами, в очерке роль вымысла значительно более занижена. Интерес к вещному миру, свободный стиль повествования, отсутствие четкого сюжета, интерес к жизни среднего сословия берлинского общества, наблюдение над их нравами и обычаями, предпочтениями в работе и отдыхе – эти черты выделяют «Письмо в Россию» и «Путеводитель по Берлину» из контекста малой прозы автора. Отличительные особенности вышеуказанных произведений позволяют отнести их к жанру очерка.

При рассмотрении проблемы жанровой дифференциации малой прозы Набокова, отмечается то обстоятельство, что в ряде случаев можно говорить о межжанровых образованиях. В некоторых произведениях наличествуют структурные признаки

различных жанров, однако, при проведении дифференциации автор работы руководствовался именно доминантными признаками. В частности, в «Сказке» Набоков строит повествование на иронии, заложенной в попытке человека повернуть ход событий в свою пользу. Затрагивание подобных проблем характеризует новеллу, при этом финал произведения несет в себе элемент неожиданности, однако, само заглавие произведения подготавливает читателя к непредсказуемому развитию событий, следовательно, финальную неожиданность не следует трактовать как пуант. Поэтому данное произведение следует считать рассказом. Неожиданное финальное развитие событий в «Занятом человеке» может быть воспринято как новеллистический пуант, однако он не влечет за собой переосмысление предшествующего повествования. На основании вышеизложенного произведение «Занятой человек» относится к жанру рассказа.

Вторая глава – «**ИДЕИ НИЦШЕАНСТВА В МАЛОЙ ПРОЗЕ В.В.НАБОВОКА**», посвящена проблеме отражения основных положений философии Ф.Ницше в малой прозе Набокова. Анализ набоковских произведений «Облако, озеро, башня» и «Королек» с позиций ницшеанства выявил отстранение единичности от воинствующего большинства. В набоковском понимании одиночество – единственное средство сберечь свой внутренний мир от вторжения. По мнению Ницше, «каждый избранный человек инстинктивно стремится к своему замку и тайному убежищу, где он *избавляется* от толпы, от многих, от большинства <...>». ¹² Набоков знает, что даже хорошее отношение не избавит личность от тирании пошлого большинства, это знает и Заратустра Ницше: «Остерегайся же маленьких людей! Перед тобою чувствуют они себя маленькими, и их низость тлеет и разгорается против тебя в невидимое мщенье <...>». ¹³ «Маленькие люди» по малейшим деталям угадывают чужаков, не случайно в новелле Набокова «Королек» братьев Антона и Густава с самого начала раздражает походка Романтовского: «<...> ступит и взлетит, точно на каждом шагу была возможность разглядеть нечто незаурядное поверх заурядных голов» ¹⁴. Свообразная походка, описанная Набоковым, также наводит на ассоциации с трудом Ницше «Так говорил Заратустра»: «Поверх всех их смотрю я, как смотрит собака поверх спин овец, копошащихся в стадах своих. Это маленькие, мягкошерстные, доброхотные, серые люди. Как цапля, закинув голову, с презрением смотрит поверх мелководных прудов, – так смотрю я поверх копошения серых маленьких волн, воль и душ». ¹⁵ В набоковской новелле также примечательна параллель, которую Набоков проводит между своим героем и деревом, «<...> с молодым тополем, скажем, который рос поблизости, но теперь давно срублен <...> в своей апрельской пунктирной зелени <...>». ¹⁶ В финале произведения «тополек бледнеет и, снявшись, возвращается туда, откуда был взят» ¹⁷. Следует отметить тот факт, что к аналогии с деревом прибегает и Ницше при описании «непонятных» людей: «Мы растем, как деревья, – это трудно понять, как и все живое! – не

---

¹² Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего // Ницше Ф. Соч.: В 2 т. Т.2. М., «Мысль». 1990. С. 262. (В дальнейшем при ссылке на данное издание мы будем указывать: название произведения, том и страницу).

¹³ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. Указ. изд. Т.2. С. 39.

¹⁴ Набоков В. Королек. Указ. изд. Т.4. С.333.

¹⁵ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. Указ. изд. Т.2. С.191.

¹⁶ Набоков В. Королек. Указ. изд. Т.4. С.331.

¹⁷ Там же. С.340.

на одном месте, а повсюду, не в одном направлении, но вверх и вовне <...>».¹⁸ Развенчанный поэт в набоковском «Корольке» оказывается фальшивомонетчиком. По Ницше, фальшивомонетки подделывают истинные чувства и ценности: «Не надивисься в особенности ловкости фальшивомонетчиков, с каковою здесь подделывается лигатура добродетели, даже позвякивание, золотое позвякивание добродетели»¹⁹. Отметим также, что в вышеуказанных набоковских произведениях пошлый бюргерский мирок олицетворяют представители немецкой нации. Созданные писателем образы соответствуют высказываниям Ницше о Германии и обитателях этой страны. Известно изречение мыслителя о Германии как о «плоскомании Европы»²⁰, где царит «Проклятый инстинкт посредственности!»²¹

Набоков протестует не только против ненависти ординарных людей к чужакам, но и против политического строя, предполагающего насильственное воздействие на людей. Политические взгляды писателя наиболее полно отражены в повести «Истребление тиранов». С первых же строк рассказчик выражает ненависть к диктатору, завладевшему властью в стране, и лишь смех спасает его от безумия и мыслей о самоубийстве. Философское осмысление отношения Набокова к проблемам, поднятым в данном произведении, связано с его прочтением сквозь призму ницшеанства. Прежде всего, рассказчик неоднократно подчеркивает индивидуализм своей позиции. В данном произведении Набоков открыто выражает свое отношение к власти большинства: «<...> я не только не верю в правоту какого-либо большинства, но вообще склонен пересмотреть вопрос, должно ли стремиться к тому, чтобы решительно все были полусыты и полуграмотны».²² Ницше также высказывал неприятие идее коллективизма и социального равенства: «Социализм <...> вбивает в голову полубразованных масс, как гвоздь, слово "справедливость", чтобы совершенно лишить их разума (после того, как этот разум уже сильно пострадал от полубразованности) <...>».²³ Созданный Набоковым образ государства, построенного на идее всеобщего равенства и стирающего все различия между людьми одаренными и заурядными, соответствует образному высказыванию ницшеанского пророка: «Государством зову я, где все вместе пьют яд, хорошие и дурные; государством, где все теряют самих себя, хорошие и дурные; государством, где медленное самоубийство всех – называется – "жизнь"».²⁴ Набоков также выражает презрительное отношение к газетчикам как проповедникам лжесистины: «Между тем иностранные газеты, особенно те, что повечернее, знающие, как просто мираж превращается в тираж, любят отмечать легендарность его судьбы, вводя толпу читателей в громадный черный дом, где он родился, где до сих пор будто бы живут такие же бедняки <...>».²⁵ Набоковская ирония сопоставима с презрением, которое питал Ницше к газетным статьям и журналистам:

---

¹⁸ Ницше Ф. Веселая наука (la gaja scienza). Указ. изд. Т.1. С.698.

¹⁹ Ницше Ф. К генеалогии морали. Poleмическое сочинение. Там же. Т.2. С.493.

²⁰ Ницше Ф. Эссе Номо. Как становятся сами собою. Там же. С.723.

²¹ Ницше Ф. Сумерки идолов, или как философствуют молотом. Там же. С.589.

²² Набоков В. Истребление тиранов. Указ. изд. Т.4. С.385.

²³ Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов. Указ. изд. Т.1. С.446-447.

²⁴ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. Там же. Т.2. С. 36.

²⁵ Набоков В. Истребление тиранов. Указ. изд. Т.4. С.396.

«Разве не видишь ты, что души висят здесь, точно обвисшие, грязные лохмотья?— И они делают еще газеты из этих лохмотьев!

Разве не слышишь ты, что дух превратился здесь в игру слов? Отвратительные слова-помои извергает он!— И они делают еще газеты из этих слов-помоев!».²⁶

Противодействовать этому миру можно лишь посмотрев на все с высоты гротеска. К такому выводу пришел набоковский повествователь, и именно так он смог побороть тирана. Смехом обезоруживает своего демона и ницшеанский пророк: «И когда я увидел своего демона, я нашел его серьезным, веским, глубоким и торжественным: это был дух тяжести, благодаря ему все вещи падают на землю.

Убивают не гневом, а смехом. Вставайте, помогите нам убить дух тяжести!»²⁷

В «Истреблении тиранов» Набоков неоднократно подчеркивает мрачность диктатора. Противник набоковского героя близок ницшеанскому демону. Он проникает в душу повествователя так же, как злой дух овладевает пророком: «<...> и вот уже овладевает мною мой злой дух, обманщик и чародей, мой демон тоски,— который до глубины души противник этого Заратустры <...>».²⁸

Философ связывает смех с ощущением высоты: «Здесь смейся, смейся, моя светлая, здоровая злота! С высоких гор бросай вниз свой сверкающий, презрительный смех!»²⁹

Набоков также связывает смех с достижением вершины: «<...> я достиг той высоты, откуда видно как на ладони смешное».³⁰

Умение смеяться над предметом ненависти в набоковской интерпретации открылось лишь тому, кто смог возвысился над безликой массой. Ницшеанский Заратустра также единственный, кому открылась эта целительная истина: «<...> я сам возложил на себя этот венец, я сам признал священным свой смех. Никого другого не нашел я теперь достаточно сильным для этого».³¹

Важный аспект ницшеанской доктрины составляет учение о сверхчеловеке. Идея о сверхъестественных способностях человека прослеживается также в малой прозе Набокова. Набоковская концепция вариативного существования как стремления единолично режиссировать собственное бытие в «Соглядатае», по нашему убеждению, сродни учению Ницше о сверхчеловеке с его вседозволенностью. Вершин власти в «Истреблении тиранов» достигает «третьеразрядный фанатик», но, тем не менее, его всепроникающая способность морального порабощения людей при глубоком анализе выявляет отголоски ницшеанской теории о сверхчеловеке с неограниченными возможностями. Идей о расширении человеческих возможностей пронизано произведение «Ultima Thule». Балансируя на грани веры и неверия в сверхъестественные способности некоего Фальтера, рассказчик отмечает, что они были обреты именно после удара «сверхжизненной молнии»³². Заратустра говорил о молнии, сопутствующей сверхчеловеку:

«Но где же та молния, что лизнет вас своим языком? Где то безумие, что надо бы привить вам?

---

²⁶ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. Указ. изд. Т.2. С.126.

²⁷ Там же. С.29-30.

²⁸ Там же. С.214-215.

²⁹ Там же. С.172.

³⁰ Набоков В. Истребление тиранов. Указ. изд. Т.4. С.404.

³¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. Указ. изд. Т.2. С.213.

³² Набоков В. Ultima Thule. Указ. изд. Т.4. С.445.

Смотрите, я учу вас о сверхчеловеке: он – эта молния, он – это безумие!—<...>»³³

«Смотрите, я провозвестник молнии и тяжелая капля из тучи; но эта молния называется *сверхчеловек*»³⁴.

Рассмотрение созидательного процесса в интерпретации Ницше и Набокова также выявило наличие определенных параллелей. Слезы, сопутствующие творческим исканиям, свидетельствуют о причастности истинного созидателя творческому процессу. Описание инспирации, данное Ницше («Восторг, огромное напряжение которого разрешается порою в потоках слез, при котором шаги невольно становятся то бурными, то медленными; частичная невменяемость с предельно ясным сознанием бесчисленного множества тонких дрожаний до самых пальцев ног; глубина счастья <...>»³⁵), сопоставимо с описанием творческого процесса в рассказе Набокова «Тяжелый дым»: «<...> я верю восхитительным обещаниям еще не застывшего, еще вращающегося стиха, лицо мокро от слез, душа разрывается от счастья, и я знаю, что это счастье – лучшее, что есть на земле».³⁶ Понятие «вселенной Набокова», для которой характерна взаимосвязь иллюзии с реальностью, также наводит на ассоциации с высказыванием Ницше относительно философского осмысления иллюзорного мира сна: «И вот из этой иллюзии подымается, как дыхание амброзии, новый, видению подобный, иллюзорный мир <...>».³⁷ Прием «художественного двоемирия», использованный в большинстве набоковских произведений, находит отголоски в ницшеанском учении: «<...>"кажимость" означает здесь реальность *вдвойне*, только усиленную, скорректированную...».³⁸ Один из способов откорректировать действительность для Набокова – навсегда сохранить в душе память о прекрасных мгновениях: «<...> ничто-ничто не пропадает, в памяти накаплиются сокровища, растут скрытые склады в темноте <...>».³⁹ Память навсегда связывает воедино прошлое и настоящее, ведь человек, как сказал Ницше, «<...>удивляется также и самому себе, тому, что он не может научиться забвению и что он навсегда прикован к прошлому; как бы далеко и как бы быстро он ни бежал, цепь бежит вместе с ним».⁴⁰ Однако, если философ уверен, что человек «должен всячески упираться против громадной, все увеличивающейся тяжести прошлого»⁴¹, то в набоковском понимании именно способность помнить характеризует глубокую личность. Именно поэтому ненавистный автору диктатор в «Истреблении тиранов» – «*непомнящий*», ведь память – удел избранных, тот рай, из которого их нельзя изгнать. Мир, который творят набоковские персонажи силой памяти и воображения, прекрасен и так не похож на реальную действительность. Ощущение бессмысленности жизни охватывает большинство его героев, испытывающих недоумение от незащищенности человека перед слепо тасующим карты Провидением: «К счастью закона никакого нет – зубная боль проигрывает битву, дождливый денек отменяет

---

³³ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. Указ. изд. Т.2. С.9.

³⁴ Там же. С.11.

³⁵ Ницше Ф. Эссе Номо. Как становятся сами собой. Там же. С.746-747.

³⁶ Набоков В. Тяжелый дым. Указ. изд. Т.4. С.344.

³⁷ Ницше Ф. Рождение трагедии, или эллинизм и пессимизм. Указ. изд. Т.1. С.69.

³⁸ Ницше Ф. Сумерки идолов, или как философствуют молотом. Там же. Т.2. С.571.

³⁹ Набоков В. Круг. Указ. изд. Т.4. С.330.

⁴⁰ Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни. Указ. изд. Т.1. С.161.

⁴¹ Там же. С.161.

намеченный мятеж,— все зыбко, все от случая <...>».⁴² Великий философ также пишет об изначальной обреченности человека в мире, где властвует случай: «Еще боремся мы шаг за шагом с исполином случаем, и над всем человечеством царила до сих пор еще бессмыслица, бессмыслица».⁴³ Нелогичные законы, движимые миром, делают невозможным осмысленное восприятие бытия, и грустное счастье набоковского соглядатая таково: «Я понял, что единственное счастье в этом мире это наблюдать, соглядатайствовать, во все глаза смотреть на себя, на других, — не делать никаких выводов,— просто глазеть».⁴⁴ Мысль о возможном обретении полноты бытия при условии отказа от готовых клише высказывает и Ницше: «<...> если бы только можно было *жить*, не производя оценок, не имея симпатий и антипатий! — <...> мы стали бы жить среди людей и с самими собой, как среди *природы*, без похвалы, порицания, рвения, наслаждаясь, как зрелищем, многим, чего доселе мы могли только бояться».⁴⁵

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что отношение Ницше ко многим вопросам и проблемам созвучно набоковскому мировоззрению.

Третья глава, озаглавленная «**НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ ПОЭТИКИ МАЛОЙ ПРОЗЫ В.В.НАБОВОВА**», содержит две части. В первой части рассматривается набоковская **концепция творческой личности**, для выявления особенностей которой представляется целесообразным рассмотреть вопрос в контексте творчества символистов. Подобный подход обусловлен тем обстоятельством, что сам Набоков, предпочитавший не анализировать истоки своего творчества, заявлял, однако, что «Закат русской литературы в 1905 – 1917 годах – это советская выдумка. <...> Я – продукт этого времени. Я вырос в этой атмосфере»⁴⁶. Многие литературоведы в своих исследованиях выявляли литературные связи Набокова с представителями Серебряного века. Еще в 1930 году Г.Струве говорил о влиянии «Петербурга» А.Белого на творчество писателя⁴⁷. Известно, что Набоков считал данное произведение одним из величайших романов двадцатого века⁴⁸. Прием «художественного двоемирия», предполагающий переплетение фантастического с реальным и часто использованный в набоковской прозе, также восходит к символизму. «Удвоение действительности» характерно не только для поэтических, но также для прозаических произведений символистов и представлено, в частности, в рассказах мэтра русского символизма В.Брюсова, объединенных в сборнике «Земная ось». Вопрос о выявлении возможного влияния брюсовского творчества на Набокова представляет определенный интерес в набоковедении. Так, А.Леденев полагает, что

---

⁴² Набоков В. Соглядатай. Указ. изд. Т.2. С.310.

⁴³ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. Указ. изд. Т.2. С.55.

⁴⁴ Набоков В. Соглядатай. Указ. изд. Т.2. С.345.

⁴⁵ Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов. Указ. изд. Т.2. С.259-261.

⁴⁶ Ц. по: Александров В. Набоков и «серебряный век» русской культуры // Звезда. СПб., 1996. № 11. С.215.

⁴⁷ Струве Г. Русская литература в изгнании. Париж: YMCA-Press; М., «Русский путь». 1996. С.388-415.

⁴⁸ Из интервью, данного Альфреду Аппелю // Набоков В. Рассказы. Приглашение на казнь. Роман. Эссе, интервью, рецензии. М., «Книга». 1989. С.429.

сопоставление текстов обоих писателей выявляет «немало типологических параллелей»⁴⁹. Данный вопрос заинтересовал также англоязычных исследователей, в частности, Дж.Конноли, автора статьи «Vladimir Nabokov and Valerij Brjusov: An Examination of a Literary Heritage»⁵⁰. К малой прозе Набокова можно применить и брюсовскую формулу разделения рассказов на два типа: рассказы «характеров» и рассказы «положений». В рассказах «характеров» внимание писателя в первую очередь сфокусировано на характере персонажей, тогда как в рассказах «положений» внимание обращено на само событие, а действующие лица важны постольку, поскольку они участвуют в основном действии. Свои рассказы Брюсов относил к рассказам «положений». В диссертации высказывается мнение, что малую прозу Набокова также можно отнести к этому типу. Герои набоковских произведений обрисованы достаточно условно, сам писатель заявлял, что это «галерные рабы», которые полностью повинуются авторской воле и не выходят из-под контроля «совершеннейшего диктатора», т. е. самого Набокова⁵¹.

В рассказах Брюсова «Моцарт» и «Бахман» Набокова получила развитие тема судьбы талантливой личности, одиночества одаренного, духовно богатого человека. Герои рассказа Брюсова «Голубочки – это непорочность» и Набокова «Василий Шишков» не могут найти применение своему таланту в жизни, их творчество остается невостребованным. В образе художника Модеста («Последние страницы из дневника женщины») Брюсов изобразил новый тип человека начала двадцатого века, совмещающего творческое начало с практическими навыками и способностями. Однако он совершает преступление. Нарушив закон морали, одаренный человек изменяет своему высокому предназначению и терпит фиаско как творческая личность. В свою очередь Набоков, показывая полнейшее безразличие Лика из одноименной повести к самоубийству Колдунова, развенчивает его не только как личность, но и как человека творческого, так как одаренность предполагает тонкость душевной организации. Рассматривая проблему взаимосвязи искусства с реальностью в малой прозе (рассказ Брюсова «У Мецената» и рассказ Набокова «Пассажиры»), писатели предоставляют возможность читателю самому найти ответ на этот вопрос. Сам творческий процесс в набоковском рассказе «Тяжелый дым» представлен как томительное чувство, полностью завладевшее повествователем. Смутное ощущение, предвещающее рождение новых стихов, ассоциируется с образом тумана, застилающего очертания знакомых предметов и влекущего к чему-то неизведанному. Схожее описание творческого процесса дано в стихотворении Брюсова «Творчество». «Тень несозданных созданий», пронсящихся перед мысленным взором автора, рождают в таинственной тишине звуки, образы. Соединя зрительное и звуковое начало, Брюсов придает вещественность мучительному чувству, предшествующему созиданию нового.

---

⁴⁹ Леденев А. Набоков и другие: Поэтика и стилистика Владимира Набокова в контексте художественных исканий первой половины XX века. М.-Ярославль. Изд. отдел ЯГПУ им. К.Ушинского. 2004. С.135.

⁵⁰ Connolly J. Vladimir Nabokov and Valerij Brjusov: An Examination of a Literary Heritage // Die Welt der Slaven. 1988. Bd.33. №1. P.69-86.

⁵¹ Ц. по: Долинин А. Цветная спираль Набокова // Набоков В. Рассказы. Приглашение на казнь. Роман. Эссе, интервью, рецензии. М., «Книга». 1989. С.455.

Как известно, взаимосвязь реальности и ирреальности является важной составляющей символистского видения мира. Такие вопросы, как вмешательство потусторонних сил в жизнь человека, невидимое существование другой действительности, составляют основу двух тематически близких рассказов Брюсова: «Эзули, сын Эзули» и «Студный бог», где мистика рассматривается автором как оборотная сторона действительности. В набоковской новелле «Пильграм» также важна взаимосвязь между миром реальным и ирреальным. Однако если в брюсовских рассказах вмешательство потусторонних сил обернулось проклятием для героев, то у Набокова ирреальный мир – это высшая реальность, дарующая человеку воплощение мечты.

Проведенное исследование позволило нам сделать вывод об общности эстетических воззрений писателей.

Во второй части третьей главы проанализированы внесюжетные элементы в поэтике малой прозы Набокова: пейзаж, портрет, костюмы, бытовые детали, интерьер и цветовая палитра.

Анализ роли **пейзажа** приводит к заключению, что в ряде произведений писатель противопоставляет вечно обновляющуюся природу далекому от совершенства человеку, тогда как в других случаях он использует прием «психологического параллелизма». Порой автор преднамеренно обращается к описанию природных сил, о чем свидетельствует, в частности, название рассказа «Гроза». Пейзажные образы в новелле «Слово» и рассказе «Тегга Incognita» помогают автору показать контраст между возвышенным миром, где властвует фантазия, и сугубо бытовым пейзажем. В ряде произведений пейзажные зарисовки служат для передачи ностальгии автора по утраченной стране детства, при этом они практически не содержат описаний реальной России. Картины природы в новелле «Весна в Фиальте» составляют неотъемлемую часть повествования, органично вплетаясь в его ткань и являясь частью тех деталей, при помощи которых автор подводит читателя к драматичному финалу.

Портретная характеристика в набоковской малой прозе служит для передачи субъективного ощущения. В произведениях «Красавица» и «Лик» описание внешности, данное автором в различные периоды жизни героев, является художественным средством выражения впечатления, который накладывает время и хроническое невезение на внешность человека. В некоторых произведениях портретная характеристика служит для передачи определенного контраста. Так, в «Пильграме» автор показывает несоответствие внешности и тонкой души героя. В новелле «Королек» писатель использует сжатую портретную характеристику для противопоставления представителей разных миров. Зачастую описание внешности персонажей дается глазами любящих их героев. В остальных случаях автор не дает подробное описание облика персонажей, выделяя отдельные, кажущиеся второстепенными штрихи. Внешность для Набокова – лишь оболочка, за которой скрывается истинная суть.

Обрисовка костюмов персонажей в большинстве произведений также дается в соответствии с одной из составляющих творческого кредо писателя. Это описание довольно лаконично, с выделением нюансов, зачастую не характеризующих персонажей. Порой описание костюмов персонажей подменяет описание их внешних данных. Указывая отдельные детали одежды своих героев, писатель не дает возможности что-либо узнать об их пристрастиях или определить, к какой социальной прослойке они принадлежат. Лишь в

эмигрантских рассказах описание одежды имеет особый смысл, служа для передачи нищеты, в которую погрузились русские в изгнании. В ряде случаев костюмы героев играют определенную роль в общем контексте повествования, помогая лучше уяснить различные ситуации, в которые они попадают.

Набоков уделяет большое внимание описанию **бытовых деталей**. Мельчайшие детали обихода, порой кажущиеся не столь важными, представляют на самом деле огромный интерес, так как именно они характеризуют время и обычаи, будучи бесценными для следующих поколений. Наблюдательность и внимание к мелочам – неотъемлемая часть душевного склада излюбленных героев автора. В ряде произведений бытовые детали играют вспомогательную роль при передаче эмоционального состояния персонажей или характеристике их внутреннего мира.

Интерьер в набоковских текстах описывается для характеристики образа жизни, который ведут герои, в ряде случаев оттеняя их душевное состояние и способствуя раскрытию образа. Описывая интерьер в эмигрантских рассказах, Набоков подчеркивает тяжелые условия, в которых живут выходцы из России.

В малой прозе писателя нашло отражение синэстетическое восприятие действительности. Ряд набоковских произведений стилизован в определенных тонах для передачи общего настроения произведений. Некоторые **цвета** в набоковских произведениях соответствуют определенному эмоциональному состоянию героев. В частности, розовый и зеленый цвета использованы при описании сцен, где герои испытывают ощущение гармонии и полноты жизни. При этом счастье у Набокова такое же нежное и хрупкое, как эти цвета, не случайно оно столь быстротечно и обманчиво. Черный цвет – индикатор душевных переживаний и дисгармонии – и темные тона наиболее часто присутствуют в эмигрантских произведениях писателя. Чернота, проникшая в души изгнанников, навсегда воздвигнула барьер между людьми, познавшими страдание, и теми, кому неведома настоящая боль. Другие цвета и оттенки использованы писателем в различных целях. Так, желтый цвет использован, в основном, при описании деталей внешности и одежды, а также предметов и явлений природы. Синий цвет в большинстве случаев использован при характеристике природных явлений, времен года и суток. Красный, оранжевый, малиновый и фиолетовый цвета присутствуют, в основном, при описании внешности, деталей быта и одежды, также часто использованы янтарный, золотистый и лиловый цвета. Авторское отношение к этим участкам цветового спектра четко не выражено, вследствие чего они участвуют в создании фона, на котором разворачивается действие, а не способствуют более глубокому проникновению в образную характеристику. Насыщенная цветовая палитра использована в произведениях, герои которых стремятся разорвать путы серой обыденности. Обилием красок изобилует «Пилыграм», ощущением «божественной разноцветности» пронизана новелла «Слово», яркими цветами насыщена ткань повествования в «Пасхальном дожде», невероятно красочна «Весна в Фиальте», где цвет, помимо образной, выполняет также ряд других функций. Он окрашивает не только предметы и внешность, но даже чувства. При помощи цвета Набоков развенчивает писательскую манеру Фердинанда, показывая, что обильное использование ярких красок маскирует скудость мысли. В финале смена цветов предвосхищает известие о трагической гибели героини. В некоторых произведениях цвет используется не только для характеристики явлений природы и бытовых деталей, но и персонажей. Цвет в малой прозе Набокова может также повлиять на восприятие внешнего облика человека и явлений окружающей среды, часто использованы глаголы с обозначением цвета.

В заключении подводятся выводы проведенного исследования:

1. Произведения «Лик», «Случайность», «Пасхальный дождь», «Ultima Thule», «Соглядатай», «Истребление тиранов», «Картофельный Эльф», «Подлец», «Облако, озеро, башня» и «Уста к уста» отнесены к жанру *повести*. Основанием для подобного исключения является наличие характерных для данного жанра признаков: ситуация испытания, влекущая перелом в мировосприятии персонажей, столкновение с проблемой выбора, связанного в данном жанре с непреходящими человеческими ценностями, акцент на событиях, отражающих жизненную закономерность, не обусловленную конкретно-исторической ситуацией, а также цикличность, «закругленность» сюжета, совпадение начальной и финальной позиций героя.

2. Произведения Набокова «Катастрофа», «Весна в Фиальте», «Сказка», «Королек», «Слово», «Пильграм», «Бритва» и «Посещение музея» причислены к жанру *новеллы*, поскольку в них преобладают специфические для жанра новеллы признаки: наличие пунта, построение по принципу кумуляции, акцентирование пространственной, а не временной дистанции между повествователем и читателем, а также установка на хаотичность жизненного процесса.

3. Поскольку в произведениях «Возвращение Чорба», «Порт», «Звонок», «Случай из жизни», «Памяти Л.И.Шигаева», «Нежить», «Хват», «Совершенство», «Встреча», «Красавица», «Круг», «Адмиралтейская игла», «Ужас», «Благость», «Рождество», «Бахман», «Рождественский рассказ», «Набор», «Пассажир», «Василий Шишков», «Тяжелый дым», «Тетта Incognita», «Гроза». «Обида», «Лебеда», «Драка», «Занятой человек» и «Музыка», которые являются своеобразными зарисовками с жизненного полотна, приобретающими особый смысл в контексте непрерывности самой жизни, писатель ставит вопросы, не обозначая однозначных ответов и предоставляя читателям возможность поисков индивидуального решения, то они являются рассказами.

4. «Письмо в Россию» и «Путеводитель по Берлину», с присущим им описательным характером, интересом к явлениям быта и деталям общественной жизни, а также отсутствием четкого сюжета, могут быть отнесены к жанру *очерка*.

5. В малой прозе Набокова обнаруживается общность с ключевыми понятиями доктрины ницшеанства. Такие аспекты набоковского творчества, как стремление к одиночеству в мире пошлости и жестокости, абсолютизация «эго», протест против тирании и подавления личности, негативное отношение к социализму с его краеугольным камнем – учением о всеобщем равенстве, созидательный процесс как наивысшая степень соприкосновения с высшим духовным началом, проблема вседозволенности и тяга к прорыву физических границ бытия, наталкивают на проведение параллелей с наличием подобной проблематики в доктрине Ницше.

Как в философии ницшеанства, так и в малой прозе Набокова наблюдается идентичное восприятие таких категорий, как смех в качестве целительного средства очищения и возвышения, мрачность как маскирование душевной скудости, слезы как эмоции, сопутствующие творческим исканиям истинного творца, молния как символ посвящения в сверхчеловека. Аналогии прослеживаются также в таких деталях, как схожее описание походки и взгляда («Так говорил Заратустра» Ницше и «Королек» Набокова), сравнение людей, непохожих на остальных, с деревьями, использование слова «фальшивомонетчик» для характеристики человека, лишь кажущегося возвышенным и

добродетельным, негативное отношение к газетчикам как к проповедникам трюизмов и любителям дешевых эффектов.

Обусловленность человеческого бытия его прошлым, стремление найти счастье в несовершенном мире, где все зависит от игры случая, мысль о возможном обретении полноты бытия в случае отказа от готовых клише, драматичное восприятие хаотичности жизни, важнейшая роль памяти как связующего звена между различными жизненными периодами – эти вопросы затрагиваются как в трудах великого философа, так и в малой прозе Набокова. При этом набоковская и ницшеанская интерпретация данных явлений практически идентична.

6. Представление о творчестве как формообразующем начале, преобразующем хаос реальной действительности, роднит Набокова с символистами, в частности, с Брюсовым. Один из основных приемов Набокова – прием «художественного двоемирия» – проистекает из эстетики символизма и также представлен в брюсовских рассказах, что вновь свидетельствует о схожести стиля писателей. Определяя концепцию творческой личности, Набоков обозначает причины, способствующие либо препятствующие развитию творческого начала в человеке.

7. Пейзаж в набоковской малой прозе играет значительную идейно-композиционную роль. В ряде случаев автор использует прием «психологического параллелизма», показывая соответствие душевного состояния персонажей атмосфере, царящей в природе («Картофельный Эльф», «Занятой человек», «Драка», «Рождество», «Благость», «Набор», «Пильграм», «Сказка», «Случай из жизни», «Возвращение Чорба», «Лебеда», «Оповещение»), в других произведениях природа, напротив, резко контрастирует с эмоциональным состоянием набоковских персонажей, составляя контраст между гармонией природы и несовершенством человеческого существования («Подлец», «Катастрофа», «Памяти Л.И.Шигаева», «Бритва», «Ultima Thule»).

В произведениях «Гроза», «Слово» и «Terra Incognita» Набоков противопоставляет экзотические картины природы, порожденные фантазией, обыденной атмосфере реального бытия («Весна в Фиальте»). В эмигрантских рассказах Набокова пейзажные зарисовки служат для передачи ностальгии автора по утраченной стране детства, при этом описания субъективны и практически не содержат описаний реальной страны («Нежить», «Весна в Фиальте», «Адмиралтейская игла», «Круг»). В целом, Набоков достаточно лаконичен при описании пейзажных зарисовок, он концентрирует внимание на взаимосвязи природных явлений с жизнью человека, а не на красочности описания.

8. В портретном изображении автор акцентирует субъективно-оценочное восприятие. В большинстве случаев Набоков не дает развернутую портретную характеристику своих героев, отмечая лишь кажущиеся второстепенными штрихи. Эта специфическая манера описания является отражением набоковского внимания к деталям. Вовлекая читателя в творческий процесс, писатель предоставляет реципиенту возможность самостоятельно воссоздать целостный облик персонажей как мозаику.

В отдельных случаях внешнее описание несет смысловую нагрузку – для передачи либо губительного влияния времени и тяжелых бытовых условий на внешность («Лик», «Красавица»), либо определенного контраста – между чуткой душой и грузной внешностью («Пильграм») или же между представителями разных миров («Королек»).

9. Описание одежды персонажей играет вспомогательную роль в малой прозе автора. Детали костюма несут смысловую нагрузку в «эмигрантских» произведениях, где

при помощи обрисовки ветхой одежды персонажей Набоков показывает их тяжелые бытовые условия. В других случаях костюмы героев помогают уяснить различные ситуации, в которые попадают персонажи («Звонок», «Весна в Фиальте», «Подлец») либо заменяют собой описание их внешности («Ужас» и «Благодать»). В целом, говоря об одежде своих персонажей, Набоков вновь выделяет кажущиеся несущественными штрихи. Подобная манера описания свидетельствует о нестандартной форме видения человека со стороны писателя, главным для которого являются именно детали.

10. Атрибутика вещного мира играет значительную роль для понимания настроения набоковских персонажей, особенностей их мировоззрения и образа жизни.

11. Интерьер в малой прозе Набокова служит для характеристики образа жизни персонажей, либо оттеняя их душевное состояние и способствуя раскрытию образа (повесть «Подлец» и рассказ «Пути») либо служа для передачи несоответствия между окружающей героя атмосферой и его истинной сутью («Пильграм»). Неодушевленные предметы окружающей обстановки «сопереживают» авторским персонажам, вновь свидетельствуя о незримой связи между миром людей и миром вещей в малой прозе автора.

12. В отличие от пейзажной и портретной характеристики, цветовая характеристика подробно разработана в малой прозе синэстета Набокова: красочное восприятие действительности, участки цветового спектра связаны с определенными эмоциями. Так, розовый и зеленый цвета ассоциируются с радостными мгновениями в жизни персонажей, черный использован при описании деталей одежды русских эмигрантов, другие цвета и оттенки – красный, оранжевый, малиновый, фиолетовый, янтарный, золотистый, лиловый, синий и желтый – использованы писателем, в основном, в описательных целях, без эмоциональной окраски. Ряд произведений, как, например, «Рождество» и «Сказка» стилизованы в строго определенных тонах (блеклых – в первом произведении и черных – во втором) для передачи общего настроения повествования.

Насыщенная цветовая палитра использована в произведениях, герои которых стремятся прорваться в красочный мир мечты («Пильграм», «Слово», «Пасхальный дождь»). Часто используются и глаголы с обозначением цвета. У Набокова красочен как внешний мир, так и внутренний мир его героев, что характеризует образное мировосприятие писателя-синэстета.

Таким образом, исследование, проведенное в области малой прозы Набокова, дает основание раскрыть множество аспектов, ранее не затронутых исследователями творчества писателя, и подтвердить необходимость применения новейших критериев литературоведческого анализа для выявления малоизученных сторон малой прозы Набокова, способствуя раскрытию полифонического звучания рассказов, очерков, новелл и повестей автора.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Тема творчества в «малой прозе» В.Набокова 20-30 годов // Кантег. Сборник научных статей. Вып. 4(29). Ереван, «Асогик». 2006. С.32-37.

2. «Миф» о России в малой прозе В.В.Набокова // Современные проблемы армянского, русского и зарубежного литературоведения (Вопросы филологии. Вып.2). Ереван, «Лингва». 2006. С.189-196.

3. Проблема творческой личности в малой прозе В.Я.Брюсова и В.В.Набокова // Брюсовские чтения 2006 года. Ереван, «Лингва». 2007. С.196-211.

4. Проблема тирании в малой прозе В.В.Набокова // Актуальные проблемы литературы и культуры (Вопросы филологии. Вып.3. Ч.1). Ереван, «Лингва». 2008. С. 218-225.

5. Предметный мир в малой прозе В.В.Набокова // Россия и Армения: научно-образовательные и историко-культурные связи. Рязань, «РИД». 2008. С.166-170.

6. Идеи ницшеанства в малой прозе В.В.Набокова // Գրականագիտության արդի խնդիրներ /Երիտասարդ գիտնականների ամենամյա գիտաժողովի նյութեր/: Ереван, «Лингва». 2014. С.4-18.

ԴԻԱՆԱ ՌՈՒԲԵՆԻ ՄԱՐԱՏՑԱՆ
«Վ.Վ.ՆԱԲՈՎՈՎԻ ՓՈՔԸ ԱՐԶԱԿԻ ՊՐՈԲԼԵՄՍՏԻԿԱՆ ԵՎ ՊՈՆՏԻԿԱՆ»

Ժ.01.03. - «Ռուս գրականություն» մասնագիտությամբ բանասիրական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսություն:

Պաշտպանությունը կայանալու է 2014 թ. մարտի 7-ին՝, Ժամը 12:30-ին, ՀՀ ԳԱԱ Ս.Աբեղյանի անվ. գրականության ինստիտուտում գործող հայ և արտասահմանյան գրականության 003 մասնագիտական խորհրդի նիստում: Հասցեն՝ 375015, Երևան, Գր.Լուսավորչի 15:

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Ատենախոսության մեջ գիտականորեն վերլուծված են մի շարք խնդիրներ, որոնք կապված են Նաբոկովի փոքր արձակյի առանձնահատկությունների հետ:

Թեմայի արդիականությունը պայմանավորված է նրանով, որ Նաբոկովի փոքր արձակյի ուսումնասիրության պատմության մեջ առաջին անգամ փորձ է արվում կատարել այդ ստեղծագործությունների ժանրային տարբերակումը, ուսումնասիրել դրանցում առկա փիլիսոփայական խնդիրները՝ ընդհանրության եզրեր գտնելով ականավոր փիլիսոփա Ֆ.Նիցշեի ուսմունքի հետ, ինչպես նաև՝ ճշտել պոետիկայի որոշ գծեր՝ դիտարկելով դրանք նոր անկյան տակ, մասնավորապես՝ համապատասխանություն գտնելով որոշակի գույների և էմոցիաների միջև: Հայաստանում Նաբոկովի փոքր արձակյը չի ուսումնասիրվել և տվյալ ատենախոսությունը հայկական գրականագիտության մեջ տվյալ թեմայի առաջին ծավալուն գիտական վերլուծությունն է: Ատենախոսությունը բաղկացած է ներածությունից, երեք գլխից, եզրակացությունից և օգտագործված գրականության ցանկից:

Ներածության մեջ հիմնավորվում է թեմայի արդիականությունը, ատենախոսության խնդիրներն ու նպատակները, աշխատանքի գիտական նորայթը, ինչպես նաև՝ ամփոփ ներկայացվում են տվյալ թեմայի շուրջ ռուսերեն և անգլերեն լեզվով գիտական աշխատությունները:

Առաջին գլխում՝ «Վ.Վ.Նաբոկովի փոքր արձակյի ժանրային տարբերակման խնդիրը», Նաբոկովի փոքր արձակյը դասակարգվում է ըստ ժանրերի՝ Ն.Տամարչենկոյի «Արծաթե դարի ռուս վիպակը՝ պոետիկայի, պյուժեի և ժանրի խնդիրները» մենագրությունում զետեղված ժանրային տարբերակման նորագույն չափանիշների հիման վրա: Նաբոկովի փոքր արձակյի ուսումնասիրության

պատմության մեջ առաջին անգամ տվյալ ստեղծագործությունները ստորաբաժանվում են՝ վիպակների, նովելների, բուն պատմվածքների և ակնարկների:

Երկրորդ գլխում՝ «Նիցցեականության գաղափարները Վ.Վ.Նաբոկովի փոքր արձակում», ցույց է տրվում, որ փոքր արձակում Նաբոկովի հնչեցրած կարևորագույն փիլիսոփայական խնդիրները՝ վսեմ անձնավորության միայնությունը ճղճիմ աշխարհում, սեփական «ես»-ի բացարձակայնացումը, բողոքը բռնակալության և անձի նկատմամբ իրականացվող ցանկացած տեսակի բռնության դեմ, բացասական վերաբերմունքը սոցիալիզմի և համընդհանուր հավասարության տեսության նկատմամբ, արարելու և ստեղծագործելու բերկրանքը՝ որպես հոգևոր գերագույն արժեք, ձգտումը դեպի մարդկային անսահման հնարավորությունները, սկիզբ են առնում Նիցցեի տեսությունում:

Երրորդ գլուխը՝ «Վ.Վ.Նաբոկովի փոքր արձակի պոետիկայի որոշ գծերը», ստորաբաժանվում է երկու ենթագլուխների: Առաջինում քննարկվում է ստեղծագործ անձի կոնցեպտը և անցկացվում են գուգահեռներ Վ.Բրյուսովի փոքր արձակի հետ: Հեղինակների պատմվածքներում տեղ են գտել այնպիսի հիմնախնդիրներ, ինչպիսիք են՝ ստեղծագործ անձի ուղին, տաղանդը բացահայտելուն նպաստող կամ խոչընդոտող հանգամանքների բացահայտումը, իրական և երևակայական աշխարհների փոխկապակցվածությունը: Կատարված վերլուծությունը թույլ է տալիս պնդել, որ հեղինակների փոքր արձակի համատեքստում տրված ստեղծագործ անձի հայեցակարգերի միջև դիտարկվում է նմանություն:

Երրորդ գլխի երկրորդ ենթագլխում քննարկվում է բնապատկերի, դիմանկարի, հագուստի, կենցաղային դետալների, ինտերիերի և գունային հաջորդաշարքի նշանակությունը: Նաբոկովի փոքր արձակում բնապատկերն արտացոլում է մարդու հոգեվիճակի և շրջակա միջավայրում տիրող մթնոլորտի համապատասխանությունը կամ հակադրությունը: Ռուս վտարանդիների կյանքին նվիրված պատմվածքներում հեղինակը նշում է հայրենիքի բնապատկերի որոշ դետալներ՝ արտահայտելու համար հավերժ կորցրած հայրենիքի նկատմամբ կարոտախտը: Մի շարք պատմվածքներում Նաբոկովը նկարագրում է հերոսների վառ երևակայությամբ ստեղծված բնության վառ պատկերներ՝ հակադրելով դրանք շրջապատի գորշ մթնոլորտին: Ատենախոսը ելել է այն համոզման, որ բնապատկերը ներկայացնելիս հեղինակը շեշտադրում է մարդու տարբեր հոգեվիճակների և բնական երևույթների փոխկապակցվածությունը: Գործող անձանց դիմանկարները նշանակալից դեր են կատարում մի շարք դեպքերում՝ արտահայտելով ժամանակի և կենցաղային ծանր պայմանների կործանարար ազդեցությունը հերոսների արտաքինի վրա՝ ընդգծելով որոշակի հակադրություն զգայուն հոգու և ծանրամարմին կազմվածքի կամ էլ տարբեր աշխարհների ներկայացուցիչների միջև:

Առարկայական աշխարհի ատրիբուտները խիստ կարևոր են հեղինակի փոքր արձակի համատեքստում՝ բացահայտելով գործող անձանց տրամադրվածությունը, աշխարհընկալման առանձնահատկությունները և կենսակերպը: Դետալների նկատմամբ ուշադրությունը բնորոշ է հեղինակի սիրված հերոսներին, մինչդեռ զգեստի դետալների նկարագրությունն ունի օժանդակ նշանակություն, իսկ ինտերիերն «ապրումակցում է» հերոսներին: Մի շարք գույներ՝ համապատասխանում են որոշակի էմոցիաներին. վարդագույնը և կանաչը՝ երջանկությանը, սևը՝ կարոտախտի, մինչդեռ բազմաթիվ այլ գույներ օգտագործված են առանց սուբյեկտիվ գնահատականի: Գունեղ են այն ստեղծագործությունները, որոնց հերոսները ձգտում են հասնել երազանքի աշխարհ:

Եզրակացության մեջ ամփոփված են կատարված ուսումնասիրության արդյունքները: Նաբոկովի փոքր արձակը ժանրային տեսակետից միատարր չէ: Փոքր արձակում արտացոլված Նաբոկովի աշխարհընկալման յուրահատկությունները համահունչ են նիցշեականությանը: Առարկայական աշխարհի ատրիբուտները խիստ կարևոր են ստեղծագործությունների համատեքստում՝ բացահայտելով գործող անձանց աշխարհընկալման առանձնահատկությունները և կենսակերպը, մինչդեռ գունային հաջորդաշարքի որոշակի գույներ գուճակցվում են մարդկային էմոցիաների հետ:

DIANA RUBEN SARAFYAN

THE PROBLEMATIC ISSUES AND POETICS IN V.V. NABOKOV'S SMALL PROSE

Thesis for the degree of candidate of philological sciences in the specialty
10.01.03 'Russian Literature'

The Defense of the Thesis will take place on the 7th of March, at 12:30, at the meeting of the specialized Council board of Armenian and Foreign Literature 003 at the M.Abeghyan Institute of Literature of the RA National Academy of Sciences situated in 15, Grigor Lusavorich street, 375002, Yerevan.

SUMMARY

A number of problems have been analyzed in the given dissertation relating to the peculiarities of Nabokov's small prose.

The topicality of the research is due to the fact that it is the first attempt in the history of the study of Nabokov's small prose to define a genre distinction of his works, to study them from the philosophical point of view trying to find common features with the works by the prominent philosopher F. Nietzsche, as well as to clarify some poetical issues, observing them from a new perspective, namely, finding parallels between certain emotions and nuances. In Armenia Nabokov's small prose has never been studied before and the present thesis in Armenian literary criticism is the first extensive scientific analysis on the given topic. The thesis consists of introduction, three chapters, conclusion and references.

In **the Introduction** the relevance of the topic, the issues and objectives of the thesis, the scientific novelty of the work, as well as the brief overview of scientific works on the topic both in Russian and English is presented.

In **the first chapter** entitled "Genre Differentiation Problems of V. V. Nabokov's Small Prose", Nabokov's small prose is classified according to the latest genre differentiation standards included in N. Tamarchenko's monograph "Silver Century Russian Novel - Issues of Poetics, Plot and Genre". In the history of the study of Nabokov's small prose for the first time the works are classified into novels, short stories, essays and boom stories.

The second chapter entitled "Nietzscheian Ideas in V. V. Nabokov's Small Prose" shows that the most important philosophical issues mentioned by Nabokov in the small prose, such as the loneliness of a sublime person in the raunchy world, absolutization of one's "self", the protest against tyranny and all kinds of violence carried out against individuals, negative attitude towards socialism and the theory of universal equality, the joy of creation as the

supreme spiritual value and ambition for infinite human possibilities originate from Nietzsche's theory. The analysis of the works by Nietzsche and Nabokov reveals similarities even in details. Particularly, Nietzsche and Nabokov depict laughter as the only way to feel pseudo-enthusiastic in a desperate situation while gloominess just disguises spiritual misery. The author of the thesis concludes that the depiction of "look beyond all these" manner suggested by Nietzsche in "Thus Spoke Zarathustra" can be found in Nabokov's "The Leonardo" (Korolyok). Both Nietzsche and Nabokov use the word "false-coiner" while speaking about people who pretend to be sublime, they have negative attitude towards pressmen whom they consider messengers of banality and worthless ideas. Conditionality of human existence by his past, the desire to find happiness in the imperfect world, where everything depends on the play of a chance, the idea of possible acquiring the completeness of existence in case of rejection of ready cliché, the dramatic perception of the chaotic state of life, the essential role of memory as a connecting unit between various periods of life - all these issues are touched upon in the works of the great philosopher and in Nabokov's small prose as well.

The third chapter - "Some Aspects of the Poetics of V. V. Nabokov's Small Prose" is subdivided into two subchapters. The first subchapter discusses the creative concept of a person drawing parallels with the small prose of V. Bryusov. The short stories of the authors include such issues as the writer's creative path revealing the circumstances contributing to the identification or hindering talent, correlation between the real and imaginary worlds. The analysis allows to assert that a similarity is observed in the concepts of a creative person given in the authors' small prose context. The notion of the creative work as a form-building principle transforming the chaos of reality brings Nabokov nearer to the symbolists, particularly to Bryusov. For Nabokov's small prose V. Bryusov's formula can be applied for the classification of stories into two types: stories of "characters" and stories of "conditions". In the stories of "characters" the writer's attention is mainly focused on the character of the personage, whereas in the stories of "conditions" the attention is focused on the event itself and the acting persons are important insofar as they take part in the main action. Bryusov attributed his own stories to the stories of "conditions". The thesis suggests that Nabokov's small prose can also be attributed to this type as the characters are depicted rather conditionally.

The second subchapter of the third chapter discusses the significance of the landscape, portrait, clothing, household details, interior and color succession. It shows that while presenting the landscape, the author emphasizes the correlation between different emotional states of a person and the natural phenomena. In a number of cases the portraits of characters play a significant role reflecting the effects of the time or emphasizing a certain contrast. The attention towards details is typical of the favorite characters of the author, while the description of clothes details has a secondary importance and the interior "coexists" with the main characters. The attributes of the materialistic world are essential to the context of the works and reveal the peculiarities of the world outlook and lifestyle of characters. A number of colors correspond to certain emotions: pink and green symbolize happiness, black symbolizes

nostalgia, while other colors (red, orange, sonorous, violet, amber, goldish, purple, blue and yellow) are used without subjective evaluation. Some works are stylized in certain colors to express the mood of the narration. Nabokov uses bright colors to create the wonderful world of dreams where the characters long to be. The thorough selection of colors is evidence of Nabokov's picturesque world-perception.

The conclusion summarizes the findings of the study. Nabokov's small prose from the genre point of view is not homogenous. The peculiarities of Nabokov's world-view reflected in the small prose are in accordance with Nietzschean ideas. The attributes of the materialistic world are essential to the context of the works and reveal the peculiarities of the world outlook and lifestyle of characters, while the succession of certain colors is associated with human emotions. Studies carried out in the field of Nabokov's small prose makes it possible to reveal a variety of aspects not touched upon previously by researchers of the creative work of the writer and to confirm the need for the application of modern criteria of literary analysis to reveal the insufficiently studied aspects of Nabokov's small prose, promoting the disclosure of polyphonic sound of stories, essays, short stories and novels of the author.